Через секунду её телефон завибрировал – пришло уведомление

Хао Янь проигнорировала это, как будто она не слышала мелодии звонка. Хао Чао поднял телефон и взглянул на экран: О моя Хао, я еду к тебе, чтобы все высказать лично —— Цинь Юнхэ.

«Этот парень действительно бесстыдный», - Хао Чао положил телефон обратно, его лицо было серьезным, и он яростно выругался в своем сердце. Чтобы не отвлекать сестру, Хао Чао тихо удалил текстовое сообщение. Потом сердито вышел за дверь со словани: «Сестра, отпусти меня».

Хао Янь подумала, что ее брат спешит и она не останавливала его какими-то вопросами. Она взяла свой мобильный телефон, просмотрела его и не нашла новых сообщений. Поэтому не обратила особого внимания, положила телефон и продолжила вытирать лосьон для тела.

Цинь Юнхэ быстро въехал на подземную парковку этого элитного жилого комплекса. Найдя место для парковки, Цинь Юнхэ сфотографировал свое красивое лицо в зеркале заднего вида и осторожно вернул обдуваемые ветром волосы в подходящее положение большим и указательным пальцами правой руки. Букет ярко-красных роз лежал на пассажирском сиденье машины.

Это не первый раз, когда он приезжает в район, где живет Хао Янь, Цинь Юнхэ больше знаком с этой подземной парковкой, чем со своей собственной. Не прошло и двух минут, как он подошел к лифту, который ведет прямо с подземной автостоянки на верхний этаж, легким нажатием на шестнадцатый этаж лифт заводится и медленно поднимается.

В ожидании лифта Цинь Юнхэ все еще размышлял о том, что будет говорить. Он с нетерпением ждал счастливой и удовлетворенной улыбки Хао Янь.

Думая об этом, Цинь Юнхэ был в хорошем настроении, и его улыбка показала несколько белых зубов.

Вскоре лифт достиг цокольного этажа, дверь лифта медленно открылась.

В это время Цинь Юнхэ медленно повернулся, его рука расслабилась, и ярко-красная роза упала на бетонный пол. Цинь Юнхэ не вошел в лифт, но бросил свой взгляд на свою машину.

Дверь открывается, потом закрывается и слышится звук зажигания. В этот момент, за большой каменной колонной на парковке, Хао Чао медленно сделал шаг и с ухмылкой в уголке рта наблюдал за проезжающим мимо родстером.

Уже конец апреля, а город Чхондо расположен в северной части страны в умеренном муссонном климате. Однако эта весна кажется немного теплее, чем в предыдущие годы. Линь Ян носил только хлопковую футболку и тонкое пальто перед выходом на улицу. Что ж,ему это очень понравилось.

Сегодня водителя из семьи Мэй не попросили забрать его. Линь Ян сознательно вышел раньше обычного и планировала пойти к Мэй домой пешком. В конце концов, зарплата, которую они платили, уже была очень высокой, и было очень нагло просить семью Мэй забирать Яна.

Пешком от ворот, ведущих в их район потребовалось около пятнадцати минут чтобы добраться до их дома и Линь Ян подошел к воротам роскошной и великолепной виллы семьи Мэй.

Введя Учителя Линя в дом, дворецкая Сяомэй мастерски приготовил Линь Яну его любимый зеленый чай и предложила несколько фруктов.

Как только он вошел в комнату, Линь Ян увидел Мэй, сидящую в одиночестве на диване в оцепенении, с грустным лицом, ее большие глаза смотрели в пол, не говоря ни слова.

Линь Ян медленно подошел к ней, повернулся и слегка коснулся ее круглого плеча правой рукой. Сегодня эта маленькая девочка носила только тонкую небесно-голубую домашнюю одежду, с черными ремнями нижнего белья, слабо обнаженными на спине. Тело все еще развивается но две груди кажутся лучше и эстетичнее, чем у людей того же возраста.

Линь Ян изменил мягко спросил: «Красавица, что с тобой?»

«Уууууууу ... Брат Лин!» Как только Мэй увидела Линь Яна, слезы хлынули из ее больших глаз, как наводнение, и она бросилась в объятия Линь Яна и разрыдалась.

«Что случилось? Не плачь, скажи мне», - спросил Линь Ян тоном старшего брата.

«Брат Линь, мой брат, мой брат госпитализирован».

«Цинь Юнхэ?» Линь Ян вспомнил, что он был очень вежлив, когда впервые встретил его, и у него осталось хорошее первое впечатление о нем.

Немного успокоившись, Мей откинулась на диване, вытерла слезы с лица и сказала: «На днях его привезли в больницу...»

Линь Ян больше всего боится плача девочек. Женский плач - определенно оружие, которое заставляет любого почувствовать сострадание, когда он слышит плач. «Если хочешь, мы можем вместе сходить проведать его», - утешил Линь Ян.

«Правда? Это здорово», - Мэй сразу же вскочила, с волнением обняла Линь Яна за шею, и маленький ротик внезапно наклонился вперед в страстном поцелуе.

Линь Ян замер, когда его яростно поцеловал маленький влажный ротик .Это был первый раз, когда они подошли так близко, и Линь Ян был немного взволнован.

Поняв, что он слишком импульсивен, его красивое лицо покраснело, он тут же убрал руку и ответил сладкой улыбкой, на его лице появились две ямочки.

«Что ж, сначала я собираюсь переодеться», - Мэй резко убежала.

Уже в такси, Мэй начала рассказывать о том, что произошло за последние несколько дней.

Оказалось, что с тех пор, как Цинь Юнхэ в последний раз покинул свой дом, чтобы найти Хао Янь, которой хотел признаться, он сбежал из их района,долгое время вел машину один и, наконец, вернулся в дом Мей в сопровождении двух 110 полицейских.

Двое полицейских сказали Мэй, что он ехал по встречному движению задним ходом, выглядел будто под наркотическим опьянением, мимика напоминала марионетку. Его не успели остановить когда он врезался в столб. К счастью, травмы не было, он помнил только адрес дома Мэй, и полиция отправила его туда.

К счастью, на этот раз Цинь Юнхэ никому не причинил вреда, а только нанес ущерб некоторым общественным объектам. После того, как семья Цинь выплатила требуемую компенсацию, дело

было закрыто. Столкнувшись с таким событием, семья Цинь вздрогнула. Было принято решение положить его на обследование в психиатрическую больницу. Семья не верила, что это был он и попросила полицию начать расследование.

Но после нескольких дней расследования ничего не было достигнуто. Поэтому семья Цинь временно прекратила рассмотрение дела, не расследуя его.

Когда такси приехало, Мэй вынула из кармана юань в пятьдесят юаней и протянула водителю позади нее, сказав: «Сдачи не нужно, спасибо».

От дома Мэй до больницы всего четыре или пять километров, а плата за проезд всего двадцать юаней. Линь Ян думал об этом. Увидев, что Мэй вышла из машины и направилась к вестибюлю больницы, он взглянул на водителя, который был так счастлив от такой обычно вещи как чаевые. Линь Ян покачал головой и вышел из машины.

http://tl.rulate.ru/book/44085/1090158